

Когда пальцы коснулись ранее обезображенной левой стороны лица, то под ними чувствовалась только гладкая кожа вместо ранее шелушащейся и каменной. Девушка помассировала щеку, все еще не уверенная, что это не иллюзия, созданная ее надеждами и мечтами. Когда разум наконец осознал, что все это происходит на самом деле, чувство было неопишным. Как будто весь мир оказался вырван из-под ног. В самых безумных мечтах она мечтала, что однажды излечится от своих шрамов, но никогда не думала, что это может случиться на самом деле. Баратеон провела рукой по пряди своих теперь уже серебристо-светлых волос и ощутила их шелковистость, гораздо более приятную, чем прежде.

«- Все в порядке, мне можно выходить?»- раздался голос лорда Адриана из-за ширмы.

Девушка едва смогла пролепетать "Да", и поправила халат, который ей дали.

Гарри справился с удивлением гораздо лучше и только приподнял бровь, но его мозг работал на пределе, пытаясь понять, что сейчас произошло. Все, что должна была сделать ванна с зельем, это исцелить кожу, но ему удалось даже слегка исказить черты лица пациентки, хотя многие сказали бы, что улучшение пошло ей только на пользу. Видимо магия и зелье, которые он смешал вместе, каким-то образом проявили Валирийское наследие Ширен полученное от семьи своего отца, в частности от прабабушки Раэль Таргариен. Довольно интересный побочный эффект, подумал Адриан, несколько раздраженный тем, что лечение пошло не так, как задумывалось но радуясь, что незапланированный результат оказался хотя бы не отрицательным.

Хотя его определенно стоит изучить получше.

Миэрин, Эссос...

Жаркое солнце палило нещадно, пока Джон тренировался на полигоне вместе с солдатами Королевской гвардии и Сиром Джорахом. Люди, с которыми он сражался, не сдерживались, несмотря на то, что он являлся их королем, но Таргариен был только рад такому отношению. Он не хотел, чтобы победа зависела только от титула, это перечило его собственной гордости, считал парень, парируя очередной удар Сира Барристана, который вполне мог снести ему голову, если бы они сражались настоящей сталью.

Пот катился по его лбу от жары и напряжения, но потеря себя в спарринге с полной отдачей, было одним из немногих удовольствий, которые ему сейчас доступны. Сир Родрик как-то заметил, вне пределов слышимости леди Кейтилин, конечно, - что Джон был лучшим учеником, которого он когда-либо обучал, и лучшим молодым мечником в Винтерфелле. Прямо сейчас ему требовалось все его умение и энергия, чтобы не отставать от фехтовальщиков, у которых было намного больше опыта, чем у него.

Его уже несколько раз сбивали с ног, но решимость и сила воли заставляли Джона снова и снова вставать и сражаться. Опытные рыцари, с которыми он тренировался, тоже вспотели, сир Барристан и Сир Клейтон выглядели хуже остальных в силу возраста, но, несмотря на это, продолжали безукоризненно вести бой. Джон отступил в сторону и парировал серию атак Сира Челстеда, прежде чем ударить Сира Брюна в лицо рукоятью меча, а затем в живот, сбив опытного рыцаря на землю, а следующей атакой нанес поражение Сиру Челстеду.

Оба рыцаря вышли из боя, оставив Таргариена сражаться против Барристана, Джораха и Клейтона, которые были более искусны и могли держать оборону. Улыбки на их лицах отражались на его собственном лице, все наслаждались спаррингом так же, как и он.

Тренировка против нескольких противников поможет ему продвинуться вперед или, возможно, сломить, заключил Джон, но в любом случае это было захватывающе сражаться с людьми, которые действительно знали, что делают.

В конце концов, все закончилось тем, что на краю площадке появился Сэмвелл и, увидев своего друга и советника, Джон приказал прекратить сражение.

«- Подождите, кажется, другие дела требуют моего внимания, господа. Благодарю за прекрасный бой.» - он взял тряпку с ближайшей стойки, вытирая пот со лба, пока остальные рыцари пытались успокоить свое учащенное дыхание.

«-Похоже, ваша светлость, вы унаследовали мастерство своего отца в обращении с клинком и усовершенствовали его. Для меня будет честью сражаться на вашей стороне, когда вы вернетесь, чтобы занять трон.» - мягко улыбнулся ему Сир Барристан.

Тронутый его словами, Джон кивнул, хотя временами его беспокоило сравнение с отцом, как будто все ожидали, что он окажется возрожденным Рейегаром Таргариеном, это немного злило его, но парень подавлял эти чувства. Он никогда и не хотел наследства, которое ему навязали, и также он никогда не станет серебряным принцем, а останется самим собой... Джоном и никем другим. С небольшим гневом, все еще пылающим в нем, Таргариен подошел к Сэмвеллу.

«-Что-то случилось?» - вернул он Тарли с небес на землю, который все еще стоял ошеломленным увиденным боем на мечях, продемонстрированным всего несколько минут назад, но под пристальным взглядом собрался и ответил по существу.

«- Бойцовские ямы вновь открыты, но в соответствии с новыми правилами, которые вы установили: никто не убивает, если кто-то сдался, никто не сражается против воли, и никто моложе шестнадцати лет не имеет права участвовать в боях.»

«- Хорошо, убедись, что все придерживаются этих правил. Поставь несколько человек следить за всем. Есть что-нибудь еще?"

«-Корабль с Леди Тирелл вскоре прибудет, так что было бы разумно принять ванну.» - посоветовал Сэмвелл, обратив внимание на внешний вид короля после затянувшейся дуэли. Джон хотел было что-то сказать, но сам почувствовал, как сильно от него пахнет, когда снял перчатки. Поморщившись, Таргариен кивнул.

«-Тогда мне лучше привести себя в порядок до прихода гостей....» -больше ничего он сказать не успел из-за подскочившего Призрака, который настойчиво потерся своей большой пушистой головой о руку хозяина, заставив того нежно почесать его за ушами, к большому удовольствию хищника.

Приняв ванну и переодевшись в свежую одежду, Джон вошел в тронный зал пирамиды, пытаясь подготовить себя к встрече с дочерью одного из самых могущественных семейств Вестероса. Той, которая вполне могла бы стать его королевой когда-нибудь, если бы его бабушка добилась своего много лет назад. Однако, сам Джон, был очень неуверен в таком решении.

Он никогда раньше не встречался с этой девушкой, и теперь возможно от него ожидали, что он женится на ней, сделает своей королевой, и, что более важно, по крайней мере для него, доверит родить ей детей. В своей жизни он видел только двух королей: Серсею Ланнистер,

расчетливую и злобную интриганку, и свою собственную бабушку, холодную и отстраненную. Ему оставалось только надеяться, что Маргери не такая, а если и так, то он в очередной раз пожалеет, что покинул Север.

Джон сидел на маленькой скамье, поставленной в главном зале, в то время как его Королевская гвардия стояла на своих позициях по периметру комнаты, готовясь к возможному нападению, Сэмвелл расположился рядом с ним, очень хорошо осознавая тот факт, что он вот-вот встретится с дочерью своего бывшего сеньора, и его положение справа от короля, показывало насколько тот доверяет ему и какое высокое положение занимает Тарли при дворе.

Таргариен выпрямил спину, когда шаги эхом разнеслись по коридорам, и превратил свое лицо в спокойную маску, решив не показывать слабости, хотя и был раздражен отсутствием Дейенерис. Ее присутствие несомненно принесло бы только пользу, учитывая, что тетя была самой опытной и образованной в политике из всех его нынешних членов Совета. Ее проницательность оказалась бы незаменима, но тем не менее он сделал все возможное, чтобы не показать своего разочарования, поймав обеспокоенное и нервное выражение на лице Сэмвелла.

Когда группа Тиреллов вошла, Джон не обратил внимание на охранников, сосредоточившись на Леди Маргери.

<http://tl.rulate.ru/book/45072/1194199>